
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

УДК 347.155

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.В. Бахмутов

*Белгородский
государственный
университет*

Положение людей с ограниченными интеллектуальными возможностями и психическими расстройствами практически всегда зависело от положения экономики, отношений в обществе, а также от политических и философских идей, преобладающих в данной исторической эпохе. К категории «недееспособность» законодательство пришло постепенно, совершенствуя правоохранительную практику с развитием общей культуры народа и изменением его представлений о психическом здоровье. Психически больные люди в силу неприспособленности своего поведения и неадекватности его мотивов во все времена истории человечества вызывали у окружающих двойственные чувства. С одной стороны, жалость и сострадание, а с другой – желание воспользоваться их беспомощностью для удовлетворения собственных благ. И только на современном этапе достижения в области права и медицины позволяют говорить о надлежащей правовой защите психически больных граждан.

Ключевые слова: недееспособность, душевнобольной, развитие законодательства, психическое расстройство.

Психически больные люди в силу неприспособленности своего поведения и неадекватности его мотивов во все времена истории человечества вызывали у окружающих двойственные чувства. С одной стороны, жалость и сострадание, а с другой – желание воспользоваться их беспомощностью для удовлетворения собственных благ.

Лишение дееспособности применяется, если гражданин, вследствие психического расстройства, не способен понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК РФ).

К названным в ГК РФ критериям недееспособности гражданина законодательство пришло постепенно, совершенствуя правоохранительную практику с развитием общей культуры народа и изменением его представлений о психическом здоровье. Развитие гражданского законодательства привело к обособлению норм о недееспособных гражданах. Определены признаки и основания признания гражданина недееспособным. Следует также учитывать, что юридическое толкование данного термина

тесно связано с достижениями в области медицины (психиатрии). Вместе с тем отдельные положения названного института требуют переосмысления и уточнения.

Положение людей с ограниченными интеллектуальными возможностями и психическими расстройствами практически всегда зависело от положения экономики, отношений в обществе, а также от политических и философских идей, преобладающих в данной исторической эпохе¹. Всеми своими успехами современное право и психиатрия почти целиком обязана опыту прошлого, отмеченного как великими свершениями, так и досадными неудачами.

Традиционно историю любого цивилистического вопроса начинают исчислять со времени римского права. В Древнем Риме довольно много внимания уделялось психически больным людям². Начиная со времен Нумы Помпилия, к ним относились с пониманием. В правовых актах VIII – VII веков до н.э. обнаруживаются предписания об отношении к людям с умственными отклонениями. Во времена Римской империи действовал закон «12 таблиц», предписывающий заботу о людях, лишенных разума³. Вступление Римской империи в период упадка сопровождалось деградацией семейного уклада. Стал распространяться дурной обычай – бросать на произвол судьбы или даже убивать детей-инвалидов и умственно отсталых людей.

Римское право оперировало главным образом понятием «психическое расстройство» в смысле основания для оспаривания конкретной юридической сделки и применяло понятие недееспособности в силу судебного решения только к расточителям; все остальные душевнобольные считались недееспособными не на основании судебного решения, а на основании факта их болезни, который подлежал доказательству и оспариванию, не препятствуя действительности совершенных юридических сделок⁴.

В период средневековья правовое положение граждан, страдающих психическими расстройствами усугубилось. Наметившаяся в римском праве тенденция к освобождению некоторых слабоумных и сумасшедших (именно эти термины употреблялись в римском праве) от юридической ответственности в средневековой Европе не получает сколько-нибудь заметного развития, хотя и не исчезает совсем⁵.

На ранних стадиях развития права различие юридических последствий физических и психических болезней оставалось неизвестным, и даже в средние века, если не отрицались, то чрезвычайно ограничивались не только дееспособность, но и правоспособность целого ряда и физически неполноценных лиц, например: карликов, безруких, безногих, слепых, стариков⁶. Такое ограничение обуславливалось зависимостью, в которую правоспособность ставилась от физической силы индивида и способности нести государственную службу.

В XVII – XVIII вв. можно выделить два направления оказания помощи лицам, страдающим психическими расстройствами – это социальная забота и медицинская помощь. Однако гуманного отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами, не наблюдалось. Социальная помощь сводилась по большей части к функционированию различного рода приютов и домов опеки⁷. Как правило, это «работные дома» для бедных, которые принимали бедняков, страдающих физическими и психиче-

---

¹ Balcerek M. Rozwoj systemu ksztalcenia osob uposledzonych umyslowo, w: Uposledzenie umyslowe – Pedagogika. Kireyczyk K. (red.). Warszawa, 1977. S. 19.

² Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.

³ Steckle I. Problems of Human Adjustment. New York. 1957.

⁴ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. В.А. Томсинова. (Серия «Русское юридическое наследие»). М., 2003. С. 520.

⁵ Дмитриева Т.Б. Альянс права и милосердия: О проблеме защиты прав человека в психиатрии. М., 2001. С. 12.

⁶ Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 517; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1. С.130.

⁷ Сперанский Н. Ведьмы и ведовство. М., 1906. С. 216; Григуревич И.Р. История инквизиции / XIII – XX века. М., 1970; Александровский Ю.А. Глазами психиатра. М., 1977. С. 9.

скими болезнями, а так же престарелых. Медицинская помощь состояла в лечении самого заболевания, обычными для того времени медицинскими средствами.

Конец XIX в. примечателен тем, что он стал отправной точкой современных научных взглядов в области права и медицины. В это время даны все последовательные, научно обоснованные описания всех основных психических состояний (прогрессивный паралич – Ж. Бейль; шизофрения – Э. Крепелин и Е. Блейлер; маниакально-депрессивный психоз – С.С. Корсаков)¹. Появляются первые юридические нормы, обязывающие суд выслушивать пациента при принятии решения о недобровольной госпитализации.

Гражданское право, в свою очередь, обособленное от публичного, отвергало связь физической силы и государственной службы не только с правоспособностью, но и с дееспособностью, и ограничивало последнюю лишь при тех болезнях, которые производят аномальные состояния воли и делают невозможным сознательное отношение к совершаемым юридическим действиям. Поэтому физические недостатки не могут оказывать влияние на объем дееспособности граждан².

В России душевнобольные не подвергались таким гонениям, как в Европе. Первыми учреждениями, взявшими на себя заботу об умалишенных, были православные монастыри, принявшие на себя заботу, кроме указанной, и других категориях социально необеспеченных лиц (нищих, слепых, прокаженных и т.п.).

Значительные новации в отношении дееспособности были внесены в царствование Петра I. Следует отметить, что необходимость закрепления в праве института недееспособности гражданина, была обусловлена государственной необходимостью в борьбе с уклонением дворян от службы, но отнюдь не заботой о социальной поддержке слабоумных. Родители молодых людей, страшась отправки за рубеж на учебу своих детей, начали в массовом порядке ссылаться на их «слабоумие». Такой способ уклонения от непосредственных дворянских обязанностей не грозил какими-либо последствиями, так как в правах молодых людей ничего не менялось: они могли жениться, наследовать имущество родителей и распоряжаться им в дальнейшем.

Впредь граждане, признанные в установленном порядке недееспособными, ограничивались как в государственной службе, так и в гражданских правах. Они не могли наследовать имущество и вступать в брак. Однако за слабоумными сохранялся и ряд прав, оберегающих от разорения. Например, если человек был женат или имел детей он не мог быть лишен имущества. Признание «безумным» обязывало налагать опеку на больного. Чиновники, помещенные для излечения душевной болезни в медицинские учреждения, не увольнялись со службы в течение года. Им сохранялась полностью заработная плата. Душевная болезнь сокращала срок, необходимый для выслуги лет.

В последующие годы наукой гражданского права все больше внимание обращается на душевно больных. В частности, душевная болезнь как основание, препятствовавшее заключению сделок, должно было устанавливаться в каждом конкретном случае для каждой конкретной сделки. Для признания недействительности всех вообще юридических сделок, совершаемых душевнобольными как недееспособными лицами, существовала необходимость удостоверения такого их состояния в установленном порядке. Освидетельствование душевнобольных и слабоумных проводилось в административном порядке. По требованию родственников, опекунов, попечителей или наследников эти лица проходили освидетельствование во врачебном отделении губернского правления. Если психическая болезнь подтверждалась, то протокол с вопросами и ответами направлялся в департамент Сената³. Только с момента признания Сенатом гражданин признавался недееспособным. Однако, как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, пробелом такого порядка освидетельствования являлся вопрос охраны

¹ Тюльпин Ю.Г. Психические расстройства. М., 2002. С. 13.

² Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 17.

³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.130.

имущества больного и юридическая сила сделок, заключаемых им во время довольно продолжительного периода времени освидетельствования. Поэтому, вопреки закону, фактически гражданин считался недееспособным со времени признания лица душевнобольным во врачебном отделении.

Установление диагноза душевной болезни было вполне достаточно для дальнейшего определения недееспособности в административном порядке. Такая процедура признания гражданина недееспособным была частично унаследована советским законодательством. И лишь с появлением потребности в психиатрической помощи у всевозрастающего числа людей, психические расстройства, которые были эпизодическими, неглубокими и терапевтически податливы, возникла необходимость различать тяжесть болезни с юридической точки зрения.

У истоков научного определения недееспособности гражданина в нашей стране стояли выдающиеся психиатры В.П. Сербский, С.С. Корсков, В.Х. Кандинский. В частности, В.П. Сербскому принадлежит наиболее фундаментальное обоснование взглядов на недееспособность гражданина, которое в своей основе дошло до наших дней без принципиальных изменений¹. Он подчеркнул, что не любое душевное расстройство может быть положено в основу признания гражданина недееспособным, поэтому нужна «мерка», ею выступает степень тяжести болезненной симптоматики². Большинство психозов не всегда оказывает влияние на дееспособность. Важно не название, хотя некоторые расстройства действительно не вызывают сомнений в недееспособности (например, прогрессивный паралич), а то, насколько симптомы той или иной болезни затрагивают способность мыслить разумно и регулировать свои поступки.

На этапе становления советской власти в гражданском праве отмечалась двойственность основания признания гражданина недееспособным. Во-первых, душевная болезнь или слабоумие, вследствие которой больной не способен рассудительно вести свои дела, а во-вторых, чрезмерное расточительство, влекущее к потере имущества. За расточителями сохранялось право добывать себе трудом средства к жизни, самостоятельно распоряжаться полученным заработком, с согласия опекунов совершать любые сделки, а также сохранялась обязанность нести ответственность за вред, причиненный их неправильными действиями³. Таким образом, речь шла в данном случае не о лишении гражданина дееспособности, а о ее ограничении⁴.

Сегодня понятия «психическое заболевание», «душевнобольной» и производные от них понятия в действующем ГК РФ не употребляются (ст. 29). Родовым собирательным понятием, охватывающим всех людей, нуждающихся в психиатрической компетенции, является «лица, страдающие психическими расстройствами». Данное понятие более удачно, поскольку оно включает в себя собственно психически больных, лиц с пограничными⁵ нервно-психическими расстройствами и пациентов с так называемыми психосоматическими⁶ заболеваниями.

В соответствии с действующим законодательством, недееспособность может быть установлена только судом (ст. 29 ГК РФ). Причем законодатель специально подчеркивает, что гражданин может быть ограничен в дееспособности лишь на основании

¹ Сербский В.П. Законодательство о душевнобольных. Киев, 1907.

² Алмазов Б.Н., Звягинцева Л.М., Иванова Л.Я., Решетникова И.В. Психически больной и гражданский закон. Екатеринбург, 1992. С. 26–27.

³ Алмазов Б.Н., Звягинцева Л.М., Иванова Л.Я., Решетникова И.В. Указ. соч. С. 27.

⁴ Советское гражданское право. Ч. 1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М. 1986. С. 96.

⁵ Пограничное состояние – общее название ряда различных слабых, стертых форм нервно-психических расстройств, находящихся вблизи условной границы между психическим здоровьем и выраженной патологией. Например, медленно начинающиеся вялотекущие формы шизофрении, мягкие формы психоза и пр. (Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск, М., 2001. С. 16)7.

⁶ Соматический (телесный, относящийся к телу) – термин, применяемый для обозначения разного рода явлений в организме человека, связанных с телом, в отличие от психики. (Головин С.Ю. Указ. соч. С. 185).

закона, а сделки, направленные на ограничение дееспособности ничтожны (ст.22 ГК РФ). Семейный кодекс Российской Федерации считает препятствием для вступления в брак не сам факт душевной болезни или слабоумия, а наличие недееспособности, установленной в судебном порядке (ст. 14).

Таким образом, судебный порядок установления недееспособности, проведение судебно-психиатрической экспертизы (ст.283 ГПК РФ), а также обязательное участие в судебном заседании прокурора и представителя органа опеки и попечительства (ст. 45 ГПК РФ) являются наиболее надежной правовой гарантией защиты и охраны прав психически больных граждан.

Список литературы

1. Balcerek M. Rozwoj systemu ksztalcenia osob uposlonych umyslowo, w: Uposledzenie umyslowe – Pedagogika. Kireyczyk K. (red.). Warszawa, 1977.
2. Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.
3. Steckle I. Problems of Human Adjustment. New York. 1957.
4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. В.А. Томсинова. (Серия «Русское юридическое наследие»). М., 2003.
5. Дмитриева Т.Б. Альянс права и милосердия: О проблеме защиты прав человека в психиатрии. М., 2001.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1.
7. Сперанский Н. Ведьмы и ведовство. М., 1906.
8. Григуревич И.Р. История инквизиции XIII – XX века. М., 1970.
9. Александровский Ю.А. Глазами психиатра. М., 1977.
10. Тюльпин Ю.Г. Психические расстройства. М., 2002.
11. Сербский В.П. Законодательство о душевнобольных. Киев, 1907.
12. Алмазов Б.Н., Звягинцева Л.М., Иванова Л.Я., Решетникова И.В. Психически больной и гражданский закон. Екатеринбург, 1992.
13. Советское гражданское право. Ч. 1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М. 1986. С. 96.
14. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск, М., 2001.

THE DEVELOPMENT OF THE DEFINITION “INCAPACITATED” IN RUSSIAN CIVIL LAW

A.V. Bakhmytov

*Belgorod State
University*

The status of people with mental disfunctions and restricted intellectual abilities has always been depended on economical, political, social, cultural ideas of certain historical epoch. With the development of the law-enforcement structures and world culture the legislator came to the category “incapacitated”. In every historical epoch mentally-ill people have called rather ambiguous feelings in the case of their behavior. On one hand – sympathy and compassion, on the other hand – a desire to use the incapacitated people in their own aims. Nowadays, with the development in medical and law spheres we can talk about the appropriate law defense of mentally-ill people.

Key words: incapacitated, mentally-ill people, the development of the legislation, mental dysfunction.